

— Что именно «почему»? — переспросил Цзысан Яньшу, словно не понимая, но в то же время, казалось, знал все.

Е Цзюньчэ нахмурил брови и серьезно спросил:

— С горы Люйюй у меня появились сомнения. Вы смотрите на меня не как на незнакомца, а словно все это было вашим планом. Мы только познакомились, но вы знаете обо мне так много. Когда я вошел в Гуйсюнь, вы сразу поняли, что я пришел за Драконьей костью, и знали, что я умею вырезать по нефриту. Не хотите ли объяснить?

— Только это? — легкомысленно ответил Яньшу, словно это были мелочи, или, возможно, он скрывал больше.

Он улыбнулся и сказал:

— Демонический дух на горе Люйюй действительно не был случайностью. Этот дух был тигром, с которого я снял шкуру, чтобы сделать одежду. Он умер с ненавистью и стал демоническим духом, желая отомстить. Просто так получилось, что он встретил вас. Вы были первым, кто сказал мне не бояться. Обычно люди боятся меня, но вы стали исключением, и я тоже должен ответить вам тем же.

Е Цзюньчэ едва сдержал желание скривиться. «Тигр, с которого сняли шкуру, — и он говорит об этом так легко», — подумал он. Вспомнив, как он сам сражался с демоническим духом, он понял, что, если бы не помощь небесной молнии, ему бы тоже пришлось несладко. А Яньшу говорил об этом так легко.

Конечно, тот, кто может убить дракона, — не обычный человек. Возможно, даже небесная молния не была случайностью.

Е Цзюньчэ неотрывно смотрел на Яньшу, зная, что тот еще не закончил.

Яньшу сделал глоток чая и перевел взгляд на пальцы Е Цзюньчэ:

— На среднем и большом пальцах вашей руки есть мозоли от долгого использования резца. Поэтому понять, что вы умеете вырезать по нефриту, не сложно.

— Что касается Драконьей кости... — он сделал паузу и продолжил, — у городских ворот я видел, как вас срочно уводил молодой маркиз. В последнее время самым важным событием в столице Ли был наследник престола. Честно говоря, до вас Цзо Линь лично приходил сюда за Драконьей костью.

— Я сказал, что вы для меня исключение, и я должен ответить тем же. Довольны ли вы этим исключением? — с легкой усмешкой Яньшу поднял бровь, и его взгляд, казалось, пронизывал Е Цзюньчэ.

Его лицо было чистым и холодным, но красная родинка под левым глазом придавала ему загадочный и соблазнительный вид.

Кто бы мог подумать, что человек может быть одновременно холодным и соблазнительным, одновременно святым и демоном.

Е Цзюньчэ на мгновение застыл, очарованный.

Мяомяо, принеся коробку с благовонием Шаоцинъ, раздраженно поставила ее перед Е Цзюньчэ.

— Благовоние здесь. Не смотрите так на моего хозяина. Он красив, но не для вас, — сердито сказала она.

Осознав свою неловкость, Е Цзюньчэ тут же отвел взгляд и смущенно кашлянул:

— Прошу прощения, господин.

— Конечно, — равнодушно ответил Яньшу. — Для любого человека, столкнувшегося с такими странностями, естественно задавать вопросы. Теперь ваши сомнения развеяны?

Е Цзюньчэ понимал, как сильно он был невежлив, и теперь не смел больше думать об этом. Он поклонился и сказал:

— Я не смею! Вы много раз помогали мне, а я лишь сомневался и подозревал. Это я был невежлив, и то, что вы не сердитесь, уже великодушно!

Но Яньшу вдруг поднял бровь:

— Кто сказал, что я не сержусь?

Е Цзюньчэ замер, глядя на хитрую улыбку Яньшу.

— Тогда что вы хотите?

— Что я хочу? — Яньшу оперся головой на руку, словно серьезно размышляя, а затем с улыбкой сказал:

— Моя лавка довольно пустынна, и обычно здесь никто не играет со мной в го. Может быть, вы будете приходить почаще и скрашивать мое одиночество игрой в го?

Хотя это была простая просьба, Е Цзюньчэ почувствовал, что он снова попал в ловушку этого человека.

Он не мог понять, в чем именно заключалась странность, но решил не задумываться об этом.

После того как Е Цзюньчэ ушел, Яньшу схватился за рану, которая все еще ныла. Раны драконов заживают быстро, но прошла всего одна ночь, и его поспешный выход из бассейна

снова разбередил еще не зажившую рану.

К счастью, он был одет в темные одежды, и аромат Шаоцинь скрыл запах крови, просочившейся сквозь ткань.

— Хозяин, ваша рана еще не зажила, зачем вы вышли? — Мяомяо превратилась в маленького кролика и прыгнула на колени Яньшу, теребя его лапкой.

Яньшу, сидя, немного успокоился и слабым голосом сказал:

— В следующий раз, когда молодой господин Е придет, ты не должна его выпроваживать и быть грубой. Поняла?

— Почему? — кролик поднял голову, его красные глаза полны недоумения. — Он заставил вас отдать Драконью кость, помешал вашему лечению, и из-за него вы получили рану. Мне он не нравится.

Яньшу опустил голову, и в его глазах не осталось и следа мягкой улыбки. Его спокойный взгляд был полон лишь холодности.

— Правда? Если ты не можешь смириться с ним, то в будущем тебе не нужно будет оставаться со мной.

— Хозяин! — Мяомяо испугалась, ее маленькие лапки схватились за одежду Яньшу, а красные глаза наполнились слезами.

Она была с Яньшу двести лет, с тех пор как обрела разум, и хорошо знала, что ее хозяин никогда не шутит. Если он сказал, что больше не нуждается в ней, то так оно и будет. Кролик запаниковал.

Но Яньшу не проявлял ни капли жалости. Хотя он не оттолкнул ее лапки, его холодный взгляд заставил кролика дрожать от страха.

— Хозяин, я больше не буду, я буду слушаться, больше никогда не ослушаюсь, — кролик действительно испугался, и слезы текли по его белой шерсти.

Возможно, устав от плача или сжавившись, Яньшу наконец смягчился.

— Если хочешь остаться, помни, что нужно слушаться, — равнодушно сказал он.

— Да-да... — кролик кивал головой, как маятник.

Только тогда Яньшу медленно произнес:

— Я не позволю никому причинить ему вред. Он — моя единственная привязанность в этом мире.

И его единственная доброта.

Кролик смотрел на него с недоумением, но, очнувшись, увидел, что хозяин уже снова погрузился в бассейн.

Вернувшись домой, Е Цзюньчэ зажег благовоние Шаоцин, надеясь в его аромате найти то, что он давно искал. Ночью он заснул под легкий запах Шаоцин.

Ему снова приснился странный сон. Во сне он учил мальчика писать. Он не мог разглядеть, что именно они писали, но мальчик, казалось, никак не мог справиться с заданием.

То ли он действительно не умел, то ли делал это нарочно.

Странно, что в этом сне тоже присутствовал легкий аромат Шаоцин.

Не знаю, было ли это влияние благовония в комнате, но ему казалось, что запах в сне был невероятно реальным.

Прожив много лет на горе Линмин, в столице Ли у Е Цзюньчэ было мало знакомых, поэтому с того дня он начал выполнять просьбу Яньшу. Всякий раз, когда у него было свободное время, он приходил в Гуйсюнь.

Со временем он понял, что человек, которого он считал загадочным и непонятным, на самом деле лишь скрывал за маской холодности детскую игривость.

Каждый раз в такие моменты Е Цзюньчэ невольно вспоминал того мальчика из сна, который никак не мог научиться писать.

В столице Ли уже почти две недели шли дожди, а вот на юге, в городе И, который обычно славился обилием осадков, почти год не было дождя. Жители города И оказались в бедственном положении, и император приказал Е Вэньюю отправиться туда для оказания помощи.

В таких бедствиях всегда появляются демоны, поэтому Е Цзюньчэ тоже должен был отправиться туда.

Почему-то он хотел, чтобы Яньшу тоже поехал с ними, но не знал, как об этом попросить.

Прежде чем он успел заговорить, Яньшу, играя в го, снова заметил, что у него есть что-то на уме.

— Молодой господин, что-то вас беспокоит. Вы возвращаетесь на гору Линмин? — спросил он.

<http://bllate.org/book/15101/1334279>